

Отар МЕГВИНЕТУХУЦЕСИ:

Лебеди даже из грязи выходят чистыми

Матч: - 1995 - 17 окт. - с 6

В преддверии нового сезона мы встретились с Отаром Мегвинетухуцеси, запомнившимся россиянам блистательно исполненной ролью Даты Туташия в многосерийном фильме «Берега» по роману Ч. Амиреджоби.

Актер только что завершил серию йоговских упражнений и, вида мое изумленное лицо, загремел могучим баритоном:

— А как же иначе в 63 года сохранить форму? Нагрузки у нас не меньше, чем у спортсменов. В кино еще ничего — отдыхаешь после дублей, а на сцене четыре часа подряд — это не шутка... В молодости все было нипочем. А теперь приходится считаться с обстоятельствами. Даже застолья посещаю выборочно, по очень праздничным поводам. Водку я никогда не любил, а теперь и с вином встречаюсь редко.

— **Несмотря на то, что ваша фамилия в переводе звучит как «главный царский виночерпий»?**

— Да, это так. И то сказать — кувшин доброго вина делает человека счастливым... Предки мои родом из Восточной Грузии. Родители к театру отношения не имели, а сам я стал артистом случайно. Еще в школе по примеру друга, считавшегося очень талантливым, в первый раз «понюхал пыль кулис». Ак-

теры знают, что это уже навсегда. А с 1954 года и по сей день я — в театре Марджанишвили.

— **Как бы вы сами определили свое амплуа?**

— Я всегда тяготел к ролям полярно противоположным. Вообще-то я характерный актер трагедийного плана, а может быть, трагикомедийного. В числе любимых моих ролей можно назвать Сирано де Бержерака, Дон Кихота...

Москва, возможно, помнит наши гастроли в 82-м году и «Отелло» со мной в главной роли. Этот спектакль мне очень дорог — в Веймаре конгресс шекспироведов устроил нам после «Отелло» 17-минутную овацию.

Но основа моего репертуара — грузинская классика.

— **Вы помните свой первый спектакль?**

— Как раз о нем и хотел рассказать. На всю жизнь я запомнил

рыцарский поступок П. Кобахидзе, в то время ведущего актера нашего театра. За две недели до премьеры «Изгнанника» Важа Пшавелы он заболел, и главную роль репетировал я. К дню спектакля он поправился и попросил меня показать, что получилось. Посмотрел и, не раздумывая, уступил мне премьеру. Мастер дал мне пример, и я счастлив, что несколько раз смог ему последовать.

— **Рыцарство — без этого качества Дата Туташия непредставим. Как вам кажется, сумел бы он проявить себя в нынешних условиях?**

— Лебеди даже из грязи выходят чистыми. Она не пристаёт к ним. Таков и Дата — это совесть человечества, а разве бывают времена, когда совесть не нужна? А с нашим временем прямых параллелей я бы не проводил: все-таки мой герой — идеал, человек безгрешный. В жизни таких, наверное, не бывает. Но равняться на идеал надо.

— **Чего вы ждете от нынешнего сезона?**

— Я всю жизнь мечтал сыграть короля Лира. Уходили годы, но мечта оставалась мечтой. И вот явился 23-летний юноша — режиссер Давид Доиашвили. Его дипломная работа — «Мадам Бовари» восхитила меня. Я добился встречи у директора. Спрашиваем: «Что ты хочешь ставить?» Он не ожидал такого, но мы еще менее ожидали категорического: «Хочу ставить «Лира».

Мне даже неудобно перед директором стало — ну, думаю, двинулся мальчик. А когда он явился ко мне домой и два часа рассказывал, как он представляет всего одну сцену — распределение земель между дочерьми, я не выдержал, вышел в другую комнату к жене и дочери и сказал: «Возможно, он гений». Еще пять часов он рассказывал мне весь спектакль, уже поставленный в душе.

И вот под занавес минувшего сезона состоялась премьера. Я надеюсь, мы привезем этот спектакль в Москву в нынешнем сезоне, и пусть москвичи сами решат — подвела меня интуиция или нет...

Беседу вел

Владимир САРИШВИЛИ.
ТБИЛИСИ.